

Содержание:

Введение

Актуальность. Каждая экономика находит для себя определенный сценарий развития, ориентируясь на свои стратегические цели и ограничения. Различные страны реализовывали промышленную политику в разные периоды времени, обладая различными сравнительными конкурентными преимуществами[1]. Анализ международного опыта реализации промышленной политики (в таких странах, как Япония, Китай, Южная Корея, Тайвань) свидетельствует о том, что правительства этих стран рассматривают ее в качестве основы для обеспечения устойчивого долгосрочного экономического роста, базирующегося на повышении уровня конкурентоспособности национальных производителей. В целом, эта политика может быть признана эффективной: страны, проводившие активную промышленную политику, показывали более высокие темпы экономического роста, чем страны, в которых государство воздерживалось от вмешательства в рыночные отношения.

Обострение политической ситуации в мире в отношении России, экономические санкции поставили в 2014 г. перед российской промышленностью проблему импортозамещения, что означает необходимость применения новых подходов к моделированию организационно-экономического механизма формирования и реализации промышленной политики, в которых задействованы заинтересованные стороны (органы власти всех ветвей и уровней, промышленные предприятия и население).

Целью работы является проведение анализа промышленной политики государства на примере России и определение путей ее развития.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**:

1. исследовать понятие и содержание государственной промышленной политики в современных условиях;
2. рассмотреть модели государственной промышленной политики на опыте зарубежных стран;
3. выявить особенности промышленной политики в зарубежных странах;

4. исследовать глобальные вызовы, риски, национальные приоритеты государственной промышленной политики России;
5. рассмотреть активную государственную промышленную политику как определяющий фактор преодоления кризиса в России;
6. определить пути развития государственной промышленной политики России.

Объектом исследования настоящей работы является промышленная политика как институт воздействия на структуру народного хозяйства в комплексе социально-экономической политики РФ.

Предмет исследования – промышленная политика Российской Федерации.

Теоретической и методологической основой работы послужили работы зарубежных и российских авторов в области исследования теоретических основ промышленной политики, опыта реализации промышленной политики.

В качестве **информационной базы** исследования были использованы официальные статистические Росстата РФ; материалы Министерства экономического развития и торговли РФ, а также публикации по результатам исследований, проведенных экспертами научно-исследовательских организаций и специализированных средств массовой информации, как в России, так и за рубежом.

Глава 1. Теоретические основы промышленной политики государства

1.1. Государственная промышленная политика: понятие и содержание в современных условиях

Государственная промышленная политика (ГПП или промышленная политика) является сложным, в определенной степени противоречивым политико-экономическим феноменом[2]. При первом приближении она представляется довольно целостной категорией как часть государственной политики. В этом ракурсе ГПП может рассматриваться как разработка и реализация стратегической программы и плана мероприятий в сфере промышленного развития на основе норм и ценностей, разделяемых правящим классом, при участии граждан[3].

При более глубоком взгляде обнаруживается комплекс проблем, главная из которых сводится к решению вопроса о степени участия современного государства в управлении экономикой и промышленностью. Поэтому необходимо проанализировать теоретические подходы к понятию ГПП с целью определить подлинное значение государства для современного промышленного развития[4].

Современные подходы к определению политики государства по отношению к промышленности в индустриальную эпоху восходят к трудам М. Вебера и Й. Шумпетера. При этом нужно иметь в виду, что практически все идеи этих авторов или сформированы под влиянием К. Маркса, или высказаны как исполненный пессимизма либеральный ответ на его теорию.

Среди значительного разнообразия теоретических положений М. Вебера в рамках нашего исследования следует особо выделить его тезис о промышленном капитализме как специфическом продукте западной культуры. Западная культура, по мнению великого немца, отличается от других своей рациональностью[5].

В понимании Э. Гидденса, который анализировал воззрения М. Вебера, рационализация – это распространение ценности калькуляции технического характера, заключающейся в использовании научных методик, на все большее число сфер деятельности. Рационализация дала о себе знать и на прикладном уровне – в конкретную политику были инсталлированы адаптированные промышленные технологии западного капитализма[6]. Так, Х. де Брюйн пишет, что в последние годы промышленные методы управления внедряются и в государственные организации. Подобно бизнес-структурам, государственные учреждения производят продукты и услуги – следовательно, эффективность их деятельность поддается оценке. Поэтому важна оценка результатов их работы[7].

Традицию М. Вебера продолжил и обновил Й. Шумпетер, который показал и проанализировал тенденцию формирования крупных транснациональных корпораций, которые стремятся к установлению контроля в мировой экономике и, соответственно, к влиянию на международное сообщество и политику.

Итак, М. Вебер и Й. Шумпетер заложили фундаментальные основы для анализа как государственной политики в индустриальном обществе вообще, так и для рассмотрения ее сегмента – государственной промышленной политики. В современной иностранной научной литературе, в частности, во французской, можно встретить определение промышленной политики как триединой формулы политики в области конкуренции, внешней торговли и инноваций[8]. Эти

составляющие создают предпосылки, а также определяют условия, направления, темпы и масштабы промышленного развития. Французские исследователи подчеркивают противоречивую взаимосвязанность этих составляющих. Например, торговая политика, оказывая влияние на состояние промышленности, в то же время зависит от развития производства. С другой стороны, хотя инновации приносят эффект лишь в среднесрочной или долгосрочной перспективе, практически не влияя на текущие изменения, однако они играют решающую роль в общей перспективе развития.

В свою очередь, специалисты управленческих структур Европейского Союза рассматривают промышленную политику в наднациональном измерении как всемерное ускорение развития науки, исследований и новых технологий, их внедрение в промышленность и создание общеевропейской системы по передаче новых разработок странам – членам Союза[\[9\]](#).

Очевидно, что здесь ГПП включает в себя большой перечень задач: создание единой стратегии европейскими предприятиями и следование ей, единая торговая политика, информатизация, защита окружающей среды. С другой стороны, ГПП, по мнению европейских специалистов, предполагает и акцентирование национальных приоритетов. Среди таковых могут быть: развитие региональной или общенациональной промышленности, концентрация капиталов на одном из уровней государства (уровневый подход к государственной политике), государственная поддержка инноваций и НИОКР[\[10\]](#).

Отечественные специалисты имеют собственное видение феномена государственной промышленной политики. Промышленная политика рассматривается как система отношений между государством и субъектами хозяйствования по поводу формирования конкурентоспособной промышленности. Выделяют три основные функции промышленной политики, увязанные с общей экономической ситуацией (циклами экономики): преодоление упадка и обновление отраслевой структуры промышленности; укрепление и дальнейшее развитие созданной структуры; содействие полноценной реализации потенциала созданной промышленной системы[\[11\]](#).

Примечательно, что ряд российских исследователей определяют промышленную политику практически полностью в терминах государственной политики: как целенаправленное решение задач в экономической, оборонной и других сферах общественной жизни, выражающее доминирующие приоритеты и ценности применения власти[\[12\]](#).

По нашему мнению, в описанном выше подходе не дается полного и актуального представления о специфике современной государственной промышленной политики. Дело в том, что в нем не отражаются новые феномены, трансформировавшие подходы к государственной политике: фактор информатизации (развитие ИКТ); тенденция к более тесному взаимодействию с теми, на кого направлена политика (например, высшим руководством предприятия, профсоюзами, промышленными рабочими); влияние промышленных технологий на перемены в сфере политического управления[13].

На наш взгляд, государственной промышленной политикой необходимо считать систему мер, направленных на развитие национальной экономики, новейших технологий и продуктов с высокой степенью обработки, современных информационных и других услуг, человеческого капитала.

В нашем понимании государственная промышленная политика – это разработка и осуществление политико-экономической стратегии устойчивого промышленного развития государства в условиях информатизации, которая включает программы и планы мероприятий, воплощает в себе национальные нормы и ценности и формируется государственной бюрократией при участии представителей промышленности, экспертов и гражданских активистов[14].

Исходя из данного определения, основными функциями ГПП являются: осуществление регулирующей роли государства; создание современной конкурентоспособной промышленной системы; развитие промышленности; содействие экономическому росту; поддержка экспансии промышленных предприятий на внешние рынки; достижение лидирующих позиций в мировом промышленном производственном процессе[15].

Как уже отмечалось выше, основными классическими элементами ГПП являются: стратегия (общее видение, направление деятельности, генеральный план достижения цели[16]); программа (цель, задачи, ресурсы, механизмы, процедуры, результаты, оценка результатов); календарный план мероприятий (перечень мер, список ответственных и сроки исполнения). Однако в современных условиях в каждом из компонентов данного перечня необходимо учитывать следующие актуальные тренды: общее возрастание роли технологий и технократов; тенденция к доминированию крупных корпораций в экономике; взаимосвязь политической и промышленной бюрократии; повышение роли рядовых работников в общем управлении предприятием. Итак, анализ теоретических подходов к определению промышленной политики, в том числе государственной, показывает, что

большинство авторов уделяют серьезное внимание роли государства в формировании эффективной и конкурентоспособной промышленности[17]. Кроме того, большое значение придается использованию информационно-коммуникативных технологий, расширению интеракции между всеми заинтересованными группами (от промышленных рабочих до руководителей предприятий, министерств и ведомств), а также укрупнению индустриальных структур. При этом интересно отметить устойчивую взаимосвязь между индустрией и политикой, которая особенно ярко проявляется в заимствовании управленческих технологий из промышленной в политическую сферу. Поэтому современная, эффективная и конкурентоспособная промышленность важна для успешного функционирования государственной системы[18].

1.2. Модели государственной промышленной политики: опыт зарубежных стран

Процессы, происходящие в последнее время на стыке политики и экономики (а конкретно в таком сегменте последней, как промышленность) в условиях перехода к постиндустриальной фазе человеческого развития нельзя охарактеризовать однозначно. С одной стороны, получает распространение неолиберальная идея о невмешательстве государства, с другой, напротив, – наблюдается явная и скрытая поддержка, оказываемая политической властью различных государств тем или иным промышленным предприятиям, отраслям, экономике в целом[19].

Наиболее ярко такие процессы наблюдаются в США и ЕС, а опыт Китая демонстрирует непреходящее в новых условиях значение государства для успешного экономического развития. Поэтому необходимо проанализировать формирование моделей государственной промышленной политики (ГПП) стран Запада и НИС (имеющих общую капиталистическую базу), которые легли в основу политико-промышленных стратегий новейших индустриальных стран, новой России, значительно повлияли на промышленное развитие Китая[20].

Начать анализ целесообразно с опыта западноевропейских стран. Именно здесь, точнее, в Великобритании в третьей четверти XVIII в. произошла промышленная революция, которая приняла глобальный масштаб и обусловила новый индустриальный уклад общества и основные подходы к государственному управлению в сфере промышленности. И. Валлерстайн и др. отмечают, что на ход западной индустриализации XVIII-XIX вв. решающую роль оказала государственная

политика протекционизма[21]. Другие ученые пишут о таких первых элементах государственной промышленной политики, как борьба государства с монополиями и обеспечение правительствами западных стран политических условий для свободы конкуренции, уважения предпринимательства[22].

Итак, становление первых индустриальных государств и индустриального общества в целом было обусловлено специальной государственной промышленной политикой, основными элементами которой стали защита и поддержка национального промышленного производства, создание политических условий для свободной конкуренции и предпринимательства внутри государства, антимонопольная борьба. Еще одной составляющей стала нацеленность на интенсивный путь развития, характеризующийся созданием и внедрением инноваций. На наш взгляд, именно в таком общем виде можно представить модель государственной промышленной политики протекционизма на Западе в Новое время.

Впервые концепция протекционизма была разработана и реализована в Великобритании, начиная с третьей четверти XVIII в., для поддержки ее промышленности в конкурентной борьбе с промышленно развитыми в тот период Нидерландами. Позднее протекционистские меры начали преобладать в государственной политике Австрии, Пруссии и Швеции.

Политика протекционизма позволила значительно ускорить промышленный рост и общее экономическое развитие, что наиболее убедительно показано на примере Великобритании. Успехи этой страны обусловили принятие политического курса на протекционизм в правительствах других европейских держав во время депрессии 1870-1880-х гг.[23]. По данным исследователей, в США протекционизм в скрытой форме был определяющим принципом государственной промышленной политики вплоть до «Раунда Кеннеди» в 1964-1967-х гг.

Итак, протекционизм явно или скрыто доминировал в государственной промышленной политике западноевропейских и североамериканских стран более чем двести лет: с третьей четверти XVIII в. до 1967 г. Вместе с тем, модель государственной промышленной политики протекционизма давно служит объектом жесткой критики. Так, оппоненты указывают, что вследствие высоких таможенных пошлин растет цена на импортные товары, от чего страдают потребители внутри страны. Помимо этого, при протекционизме многократно возрастает угроза монополизации, что в свое время произошло в Германии, США и других странах[24].

В рамках протекционистской модели отечественные специалисты выделяют две основных модели государственной промышленной политики: общесистемную и селективную[25]. Модель общесистемной ГПП, как видно из ее названия, является макроэкономической. В целом, она имеет либеральный характер и направлена на создание общих политико-экономических условий для развития промышленности. Ее основным принципом является обеспечение политико-экономического равенства для всех промышленных субъектов. Среди ее мер выделяются финансовая стабилизация и приватизация[26].

При помощи данной модели создается институциональная, организационная, правовая среда функционирования промышленной системы.

Модель селективной ГПП является микроэкономической и характеризуется более значительным участием государства (регулирование и управление), целенаправленностью на конкретные виды производства, виды деятельности в промышленности (например, научно-исследовательская), промышленные предприятия[27]. Соответственно, программы и меры, реализуемые в рамках данной модели, зависят от конкретной экономической ситуации и объекта управления[28].

По-нашему мнению, модель селективной ГПП наиболее эффективна в рамках осуществления общесистемной модели ГПП. Дело в том, что локальная поддержка приводит к результату при наличии общих политикоэкономических и правовых условий развития промышленности и экономики в целом. Если же эти требования игнорируются, то проведение селективной промышленной политики затруднено, а иногда дает сбои. Ряд авторов дополняют классификацию моделей ГПП и пишут о «жесткой» и «мягкой» разновидностях государственной промышленной политики.

По мнению исследователей, «жесткая» государственная промышленная политика предполагает создание условий для развития приоритетных субъектов промышленной сферы. «Жесткой» данную модель можно назвать в связи с тем, что она носит мобилизационный характер, в ней активно используются протекционизм, привлечение прямых иностранных инвестиций, кредитование приоритетных предприятий и бюджетное финансирование. Последнее происходит и в неявной форме косвенного субсидирования путем манипуляций с валютным курсом, регулирования тарифов и цен на сырье и энергию промышленности, механизмы индикативного планирования[29].

В свою очередь, «мягкая» государственная промышленная политика нацелена на содействие росту конкурентоспособности национальных промышленных предприятий и реализации инвестиционных проектов в сфере частного бизнеса[30].

Отдельно стоит упомянуть модель государственной промышленной политики индикативного планирования, которая была разработана и реализована во Франции под влиянием левого движения. Суть этой модели состоит в государственной коррекции стихийных сил рынка для обеспечения устойчивого промышленного развития. В рамках этой модели получила развитие прогностическая деятельность.

Начиная с 1980-х гг. в условиях перехода к постиндустриальной фазе развития в странах-членах Организации экономического сотрудничества и развития разрабатывается новая модель (концепция) государственной промышленной политики со следующими основными принципами: переход от общей ГПП к национальной; закрепление приоритета не за развитием отраслей промышленности, а за повышением конкурентоспособности; широкое внедрение инноваций и усиленная информатизация; возрастание значения высокотехнологичных и наукоемких отраслей.

1.3. Особенности промышленной политики в зарубежных странах

Анализ зарубежного опыта свидетельствует о формировании и реализации нескольких типов промышленной политики: внутренне ориентированной, защищающей внутренний рынок и реализующей принцип экономической самодостаточности; экспортно-ориентированной, предполагающей создание условий для развития экспорта отдельных товаров; стратегической промышленной политики, направленной на ограничение использования невозпроизводимых (нефть, лес, экология) и собственных естественных ресурсов. Сравнительные характеристики вышеперечисленных типов промышленной политики представлены в таблице 1.

Таблица 1

Сравнительные типы промышленной политики[31]

Тип промышленной политики	Страны, реализующие данный тип промышленной политики	Отличительные особенности
Экспортно-ориентированный	Корея - 60-80-е гг. Китай - 80-90-е гг. Япония Индия - 90-е гг. Чили - 70-80-е гг.	Выбор правительствами стран приоритетных отраслей, в которые обеспечивался приток инвестиций. Приоритетным отраслям предоставлялись налоговые и иные льготы, при этом перечень приоритетных отраслей со временем менялся.

Внутренне ориентированный

подходов к определению понятия «промышленная политика»; исследовать опыт реализации промышленной политики в зарубежных странах; провести анализ промышленной политики России; определить пути совершенствования государственного регулирования промышленности в Российской Федерации.

провести исследование существующих подходов к определению понятия «промышленная политика»; исследовать опыт реализации промышленной политики в зарубежных странах; провести анализ промышленной политики России; определить пути совершенствования государственного регулирования промышленности в Российской Федерации.

провести исследование существующих подходов к определению понятия «промышленная политика»; исследовать опыт реализации промышленной политики в зарубежных странах; провести анализ промышленной политики

США, Страны ОПЕК

Множественность теоретических подходов, дающих представление о сущности промышленной политики, наиболее полно представлена в определении, сформулированном А.И. Татаркиным, а именно, что «промышленная политика — это система отношений между государством, его территориальными образованиями и субъектами хозяйствования по поводу формирования конкурентоспособной промышленности на базе современных технологических укладов ее развития, адекватного закономерностям циклической динамики.

Множественность теоретических подходов, дающих представление о сущности промышленной политики, наиболее полно представлена в определении, сформулированном А.И. Татаркиным, а именно, что «промышленная политика — это система отношений между государством, его территориальными образованиями и субъектами хозяйствования по поводу формирования

Следует отметить, что в большинстве случаев страны первоначально выбирали внутренне ориентированный путь развития экономики, что стало в дальнейшем основой их быстрого экспортно-ориентированного роста. Особенно показательное развитие аграрных стран, которые реализовывали политику интенсивной индустриализации.

На начальном этапе развития большинство аграрных стран (Китай, Индия и Южная Корея) имели схожие неблагоприятные начальные условия: аграрный тип экономики, бедность, безработица, недостаток квалифицированных кадров. Характерной чертой промышленной политики этих стран являлся выбор правительствами приоритетных отраслей, в которые обеспечивался приток инвестиций. Как правило, приоритетным отраслям предоставлялись налоговые и иные льготы, при этом перечень приоритетных отраслей со временем менялся[32]. Например, Индия предоставляла на 10 лет по отдельным промышленным проектам снижение налогооблагаемой базы на 30 % или 5-летние налоговые каникулы.

Автомобильная промышленность в Японии пользовалась 50%-й ставкой амортизации оборудования на первый год работы. Китай также широко использовал налоговые каникулы, льготные импортные тарифы, освобождение от пошлин, облегченные правила приема и увольнения работников. Региональные власти в особых экономических зонах устанавливали дополнительные стимулы для прямых иностранных инвестиций[33]. Во время энергетического кризиса в Японии совет по структуре промышленности предложил новую концепцию развития промышленности страны, ориентированную на вывод «грязных» производств и создание условий для развития наукоемких отраслей. Основой концепции Японии стал отказ от широкого использования зарубежных технологий в пользу создания собственных, что было также обосновано отказом американских экономистов продавать «высокие технологии» японской стороне из-за возможного «эффекта бумеранга», суть которого в том, что на базе заимствованной технологии в обратном потоке идут товары высокой конкурентоспособности. Поэтому Япония была вынуждена взять ориентацию на развитие собственных научных исследований и ускоренное развитие 14 наукоемких отраслей. При этом поддерживались отрасли, находящиеся на ранних фазах развития, а зрелые развивались под воздействием рынка. В итоге произошло сокращение избыточных мощностей, ликвидация слабых фирм, их репрофилирование на выпуск наукоемкой продукции[34].

В Южной Корее правительство стимулировало слияние компаний, что привело к формированию южнокорейских финансово-промышленных групп (чеболеи). Кроме

этого государство в приоритетных отраслях жестко ограничивало конкуренцию, что приводило к объединению частных компании или их уходу с данного рынка. Льготы, предоставляемые государством, позволили в первой половине 80-х гг. 30 крупнейшим южнокорейским конгломератам в обрабатывающей промышленности захватить 1/3 рынка, а доля их в экспорте превысила. В результате этих мер Корея смогла решить задачу индустриализации страны и эффективно вошла в процесс международного разделения труда.

Другой механизм, который использовали страны для стимулирования изменения качества отраслевой структуры экономики, — налоговый. Его использовали не только аграрные страны. Правительства активно использовали такой инструмент, как субсидии. До вступления в ГАТТ в Японии предоставлялись прямые субсидии, которые покрывали до 50 % расходов на модернизацию зданий и оборудования[35].

Более широкий инструментарий для целей диверсификации промышленности был использован Чили[36]. В период с 1982 — 1989 гг. правительство контролировало деятельность коммерческих банков, приняло меры по защите чилийских товаропроизводителей путем изменения таможенной политики, способствовало развитию основных сельскохозяйственных отраслей, дефицит бюджета был очень низким, а процесс инфляции жестко контролировался. В целях развития агробизнеса в Чили был создан фонд, который осуществлял поддержку проектной деятельности по выявлению перспективных направлений на мировом рынке, способствовал развитию агропромышленных технологии и служил фондом стартового капитала для новых предприятий.

В результате реализации промышленной политики начиная с середины 80-х гг. среднегодовой прирост валового внутреннего продукта (ВВП) в Чили стабильно держится на уровне 5-7 %. Внешняя задолженность страны за тот же период уменьшилась примерно вдвое. Опыт диверсификации достаточно удачен. Если в 1972 г экспорт основного природного ресурса страны — меди — составлял 82 % от всего чилийского экспорта, то в 2010 г. доля меди сократилось до 35 %[37].

В США в 70-е гг. был разработан специальный информационный механизм распространения новых идей и технологий через Национальный центр научно-технической информации (НЦТИ) и консорциум федеральных лабораторий, объединяющий более 300 государственных научных центров. В его фондах собраны материалы о результатах научных исследований 200 федеральных организаций; 75 % данных поступает из министерств обороны, энергетики и НАСА. Центр обслуживает до 100 тыс. промышленных фирм и научных организаций

страны ежегодно.

В 80-е гг. были приняты законы, стимулирующие поиск новых областей применения изобретений и их доработку самими разработчиками и формирующие штат профессионалов, ориентированных на решение исключительно данной задачи[38]. В соответствии с этими законами каждое федеральное ведомство, имеющее научную лабораторию, должно не менее 0,5 % своего научного бюджета расходовать на деятельность по переносу технологии в другие сферы, а при численности штата лаборатории свыше 200 человек включать в их число одного или более специалистов для поиска и оценки информации, потенциально интересной для вторичного использования. Таким образом, до 2005 г. научно-промышленная политика США основывалась на открытости экономики по отношению к мировой и на постоянной конкуренции национальных производителей с зарубежными[39].

Евросоюз формирует стратегию промышленной политики на базе научно-технологического развития, ориентируясь на проведение институциональных изменений, способных это обеспечить.

Ряд стран мировой экономики реализовывали промышленную политику на основе инновационной составляющей. Ирландия, Финляндия, Франция выбрали для своих экономик стратегию приоритетного развития высокотехнологичных отраслей, которая подняла их на качественно новый уровень развития. Эти страны использовали как традиционный инструментарий промышленной политики (налоговое стимулирование, субсидирование и прямую поддержку сектора образования), так и специфические механизмы (функционирование специальных фондов, государственную поддержку коммерциализации НИОКР)[40].

В начале 80-х гг. Ирландия не была промышленно развитой страной, и только реализация политики, направленной на решение задач экономического развития по трем направлениям: открытость инвестиционного и торгового режима; фискальная стабилизация; активная структурная политика, резко изменила ситуацию[41].

Другой страной, которая реализовывала промышленную политику на основе инновационной составляющей, является Финляндия. Начиная с 90-х гг., особый акцент был сделан на инновации, а также на необходимость установить национальные приоритеты при распределении ограниченных научно-технических ресурсов. Роль государства состояла в обеспечении стабильных

институциональных отношений, социальной поддержки, обеспечении образования [42].

Прогресс в сфере телекоммуникаций в большой степени обусловлен дерегуляцией рынка и активной конкуренцией. Созданию и развитию сильного кластера информационных и коммуникационных технологий способствовала и сильная исследовательская и образовательная система страны [43]. На его основе создана финская инновационная система, включающая сеть крупных и мелких компаний и корпоративное сотрудничество в области исследований и обучения. Отличительной чертой Финляндии является наличие значительного внутреннего спроса на высокотехнологичную продукцию. Примером успешного опыта коммерциализации НИОКР может служить пример Франции, где многие крупные научно-исследовательские центры имеют возможность заниматься производственной деятельностью [44].

Венчурный бизнес, особенно в 90-е гг., развивался с прямым государственным участием.

Проведенный анализ международного опыта показал определенную ограниченность его применения в отношении российской экономики, так как Россия – страна с индивидуальным набором сравнительных конкурентных преимуществ, поэтому применимы лишь отдельные инструменты промышленной политики, реализованные в различных странах и в отдельных секторах.

Промышленная политика стран, ориентированная на развитие экспорта, в большинстве случаев была более успешной, чем внутренне ориентированная промышленная политика. Но следует отметить, что ни одна из стран не использовала тот или иной тип стратегии в «чистом» виде, а только их сочетание. В любом случае исходной предпосылкой формирования и реализации промышленной политики является выбор приоритетов, которые возможно формировать «сверху вниз» или «снизу вверх». Практика показывает, что формирование приоритетов снизу по конкретным областям более эффективно [45]. Чем выше степень конкретизации приоритетов, тем легче определить инструменты для ее реализации и оценить эффективность [46].

Для России интересен опыт именно развивающихся стран, в частности опыт импортозамещающей и экспортно-ориентированной промышленной стратегии.

По результатам исследования, проведенного в первой главе работы, могут быть сделаны следующие **выводы**.

Государственной промышленной политикой необходимо считать систему мер, направленных на развитие национальной экономики, новейших технологий и продуктов с высокой степенью обработки, современных информационных и других услуг, человеческого капитала.

Государственная промышленная политика – это разработка и осуществление политико-экономической стратегии устойчивого промышленного развития государства в условиях информатизации, которая включает программы и планы мероприятий, воплощает в себе национальные нормы и ценности и формируется государственной бюрократией при участии представителей промышленности, экспертов и гражданских активистов.

Основными функциями ГПП являются: осуществление регулирующей роли государства; создание современной конкурентоспособной промышленной системы; развитие промышленности; содействие экономическому росту; поддержка экспансии промышленных предприятий на внешние рынки; достижение лидирующих позиций в мировом промышленном производственном процессе.

Анализ актуальных моделей государственной промышленной политики показывает, что правительственная поддержка, несмотря на неолиберальный тренд, продолжает играть значимую роль в индустриальном развитии государства. Однако в новых условиях информатизации и перехода к постиндустриальному общественному устройству роль эта меняется. В современных политико-промышленных стратегиях акценты смещаются от централизации и административно-командных методов управления в сторону формирования такой политико-экономической среды, которая способствует более широкому использованию инноваций, повышению гибкости и конкурентоспособности, а также наиболее эффективному осуществлению коммуникации между органами государственной власти, промышленными и сервисными структурами и гражданами в целом. Нацеленность на инновации, децентрализация управления и привлечение работников к принятию важных решений на предприятии становятся важнейшими элементами современных моделей государственной промышленной политики и залогом их экономического успеха.

Глава 2. Исследование промышленной политики России

2.1. Современная промышленная политика России: глобальные вызовы, риски, национальные приоритеты

Современная промышленная политика России, являясь центральным звеном проводимой в стране модернизации, во многом определяет степень конкурентоспособности страны на глобальном рынке товаров и услуг. Именно поэтому формирование и реализацию государственных программ и проектов в области развития отечественной промышленности следует рассматривать ядром такого сложного процесса как экономическая модернизация России. Сейчас понятно, что модернизация российской экономики является долгосрочной тенденцией, носящей необратимый характер, и с этих позиций необходимо рассматривать проблему перспектив развития промышленности страны. Важно учитывать, что как любое сложное явление, промышленная политика имеет двойственный характер и содержит в себе как объективную, так и субъективную компоненту[\[47\]](#).

С точки зрения объективных процессов глобализации, особенно после введения международных санкций, Россия, как и ряд других активно развивающихся стран, выстраивает свои собственные стратегии в международной конкурентной борьбе. Это диктует прямую нацеленность промышленной политики на то, чтобы заявленные позиции, с одной стороны, были выигрышными, конкурентными на мировом рынке товаров и услуг, а с другой – могли обеспечить национальные интересы в условиях новых рисков и перехода к политике импортозамещения. Субъективная сторона проблемы заключается в успешном и своевременном решении сложных задач, которые стоят перед учеными, специалистами, государственными и региональными органами власти в области формирования стратегической программы промышленного развития страны. Это и есть те субъекты, которые непосредственно определяют цели, разрабатывают планы и контролируют реализацию решений по развитию промышленного производства в стране.

Программа экономического и промышленного развития России, в отличие от предшествующих, не должна полностью базироваться на адаптации к современным мировым кризисным тенденциям. Планы должны способствовать коренному изменению неблагоприятной среды, поиску и реализации

стратегических преимуществ для развития экономики России, в условиях когда ведущие страны «глобального клуба» делают попытки объединить свои усилия против нашей страны.

Как справедливо отмечают российские ученые, в ближайшее время необходимо сосредоточить усилия на создании новой модели мирового экономического порядка и трансформации национальных сценариев развития[48]. Это определяется тем, что национальная экономическая и промышленная политика в современных условиях, особенно после вступления России в Всемирную торговую организацию (ВТО), не может уже строиться без координации с международными усилиями по преодолению кризиса. При этом, по нашему мнению, ошибочно представлять текущий глобальный кризис как некое отклонение от прежней нормы развития, как совокупность «болезненных» для разных национальных экономик явлений и процессов, которые срочно нуждаются «в лечении» [49]. Следствием подобных представлений о кризисе является вывод о том, что меры, принимаемые по выходу из кризиса, должны привести мировую экономику в прежнее, «здоровое» состояние, к возвращению к докризисной траектории изменения мировых индикаторов, сохранению общего тренда и модели развития экономики. Однако, подчеркнем, что именно та модель породила глобальный дисбаланс, связанный с ориентацией на такую структуру международных обменов, когда развитые страны практически отказались от производства, а занимались только импортом товаров и капитала, в то же время активно экспортируя финансовые услуги в развивающиеся страны мира. В свою очередь, последние производили и экспортировали дешевые товары и полезные ископаемые, высокими темпами накапливая сбережения, поддерживая высокий инфляционный фон[50].

Действительно, в последние полтора-два десятилетия для роста сбережений в ряде стран Азии, Латинской Америки, а также в России, сложились крайне благоприятные условия, чему способствовали относительно низкий уровень оплаты труда и социальных гарантий, а также заниженные курсы национальных валют, в том числе и рубля. В силу неразвитости собственных рыночных институтов и финансовых систем страны с развивающимися экономиками активно инвестировали накопленный капитал на рынки США и развитых европейских стран, благодаря чему последние могли иметь большие бюджетные дефициты и высокий уровень потребления. В результате реализации подобной модели, финансовые системы развитых стран не выдержали «неиссякаемый» приток капитала, что привело к финансовым «пузырям», к массе необеспеченных деривативов, рискованным инвестициям и, в конечном итоге, к глобальному финансовому

кризису.

С другой стороны, проводимая в последние годы в России политика «стерилизации денежных потоков», целью которой было снижение уровня инфляции в стране, привела к «вымыванию» источников финансирования в собственное производство, к острому дефициту инвестиций в реальный сектор экономики, в развитие ведущих отраслей промышленности, транспорта, сельского хозяйства, которые собственно определяют уровень жизнеобеспечения основной массы населения страны. В связи с этим на нынешнем этапе преодоления мировых кризисных явлений актуальным становится недопустимость возврата к прежнему тренду мирового развития, который неизбежно приведет через достаточно короткий период времени к усилению описанного дисбаланса. Требуется новый сценарий развития, в котором предусматривается не возврат к докризисной «норме», а постепенная смена ориентиров: развитых рынков – на собственное производство, а развивающихся – на потребление, внедрение IT-технологий, развитие национальных рыночных и финансовых институтов. Решения по переходу к новой модели глобального развития должны быть приняты на международном уровне (например, в формате стран БРИКС, евразийского проекта). Однако и на уровне национальных экономик уже сегодня необходимо принять ряд кардинальных мер по изменению условий и траекторий развития, прежде всего, в ключевой сфере экономики – промышленном производстве.

Как известно, модернизация в широком смысле основывалась на индустриальной технологии и частном предпринимательстве, распространении адекватных форм производственного и личного потребления, росте урбанизации и создании духовной среды с дифференциацией и индивидуализацией ценностных ориентиров, секуляризацией и рационализацией общественного сознания и прочих явлениях схожего порядка[51]. Исследования в области экономических аспектов модернизации подразумевают более узкую трактовку этого термина. За основу принимаются, прежде всего, производственные параметры, а именно усовершенствование, улучшение, обновление машин, оборудования, технологических процессов в соответствии с новейшими достижениями науки и техники, требованиями и нормами, техническими условиями и стандартами. Таким образом, важнейшим фактором для российской модернизации является процесс расширения индустриальных промышленных технологий, основанных, как на использовании национального и международного капитала, так и трансферта в промышленность современного научного знания[52].

Одной из особенностей российской промышленной политики является то, что решение о ее формировании и реализации принимается на фоне высокого износа и низкого качественного уровня промышленного оборудования. В настоящее время специалистами установлено примерно трехкратное превосходство развитых западных экономик над Россией по среднему возрасту производственного оборудования в промышленности. Степень износа основных фондов в среднем по России на начало 2013 г. составила 47,9 %, в том числе зданий и сооружений – почти 30 %, машин и оборудования – более 52 %. При этом полностью изношено 12,8 % промышленных основных фондов, в том числе 5,6 % зданий и сооружений, 17,6 % машин и оборудования[\[53\]](#).

Выше, чем в среднем по экономике, изношены основные фонды на предприятиях по производству машин и оборудования, в том числе для транспортной и коммунальной инфраструктуры, электроприборов, электронного и оптического оборудования, химического производства. Однако именно эти отрасли промышленности нуждаются в самых современных IT-технологиях, поскольку определяют технический уровень производства в других сферах производства – сельском хозяйстве, строительстве, легкой и пищевой промышленности, жилищно-коммунальном хозяйстве и других отраслях, непосредственно связанных с жизнеобеспечением российского населения. Так, по оперативным данным Минрегиона, износ основных фондов предприятий жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) в последнее десятилетие постепенно увеличивается на 1-3 % в год, и в 2014 г. этот показатель приблизился к отметке 60 %, а по отдельным регионам он доходит и до 80 %. Поскольку доля тепловых сетей, выслуживших установленные сроки, к 2013 г. увеличилась до 33 %, а по водопроводным сетям – до 44 %, то это привело к тому, что в настоящее время потери в тепловых сооружениях и сетях достигают 30–40 %. На каждые 100 км тепловых сетей ежегодно регистрируется в среднем 70 повреждений, а за отопительный сезон 2013–2014 гг. в стране произошло более 700 технологических сбоев в сфере ЖКХ [\[54\]](#).

Приведенные данные свидетельствуют, что основной целью обновленной промышленной политики должен стать значительный рост инвестиций в модернизацию объектов промышленного производства, коммунальной, транспортной и энергетической инфраструктуры, что напрямую связано со снижением рисков техногенных катастроф и аварий, от которых страдает население страны. При этом следует учитывать современные реалии и после крупных техногенных катастроф не заниматься восстановлением громоздких

устаревших объектов инфраструктуры прошлого века, а создавать новые, мобильные на базе высоких технологий. Так, принятое решение о восстановлении такого гиганта, как Саяно-Шушенская ГЭС, многими специалистами до сих пор считается нерациональным и затратным решением. Вместо этого следовало создать 5–6 новых небольших ГЭС на базе принципиально новых промышленных технологий, диверсифицируя инвестиции в строительство и модернизацию объектов электроэнергетики и снижая риски потенциальных террористических угроз в этой сфере.

Несмотря на то, что последние три десятилетия стали для российской промышленности временем утраты позиций, не следует идти по проторенной дороге так называемой «догоняющей» модернизации, которую выбрали во второй половине 20-го века многие страны юго-восточной Азии.

Россия, несомненно, одна из немногих стран на планете, обладающая такими ресурсами, которые позволяют ей формировать собственную, независимую от других стран национальную воспроизводственную базу, которая составляет главный стратегический ресурс страны и одно из ее важнейших конкурентных преимуществ.

Россия по качеству и структуре производства гораздо ближе к европейским развитым державам и США, чем любая азиатская страна, включая Китай, который, несмотря на высокие темпы роста, остается в целом страной более архаичной и отсталой. Россия еще в первой половине двадцатого века прошла эпоху индустриализации, имеет подавляющую долю городского населения, развитую систему образования, здравоохранения. Именно поэтому программа модернизации экономики России, включающая промышленную политику, призвана преодолеть такое парадоксальное положение, при котором практически самодостаточная страна оказывается в достаточно жесткой зависимости от внешних факторов развития, что проявилось особенно ярко в условиях введения санкций со стороны европейских стран и США.

2.2. Активная государственная промышленная политика как определяющий фактор преодоления кризиса в России

Анализ точек зрения исследователей и политиков относительно причин торможения российской модернизации, стратегий развития продемонстрировал их многообразие, резкое обострение в новой геополитической ситуации давно ведущихся споров. Это позволяет говорить не только об общем состоянии турбулентности, но и о несформированности государственной промышленной политики и на сегодняшний день. К числу важнейших просчетов мы относим: недооценку социокультурного фактора, невовлеченность общества в модернизационные процессы, продолжающуюся монетаристскую политику, неточность управленческих решений, недостаточный учет региональной составляющей, необеспеченность интеграции науки, производства и образования, недостаточную разработанность и нормативно-правовой базы инновационной политики[55].

Одной из серьезнейших проблем остается отставание высокотехнологичных отраслей. В целом по уровню развития высоких технологий страна откатилась, по самым скромным оценкам, на 10-15 лет назад, а по некоторым направлениям – даже на 20. Очевидно, что это результат системного, в том числе технологического кризиса, преодоление которого требует выработки и реализации продуманной, взвешенной и системной государственной промышленной и научно-технической политики, обеспечивающей переход к подлинно инновационной экономике[56]. Между тем, в ее реализации сохранился прежний дисбаланс: на концептуальном уровне программные документы отвечают общемировой парадигме научно-технического и технологического развития, но их практическая реализация заморожена сохранением прежней управленческой модели в сфере исследований и разработок, ведомственно-корпоративным подходом к принятию решений, слабостью интеграционных процессов между наукой и производством, низкой инновационной восприимчивостью отечественной промышленности.

Низкий в целом уровень достатка формирует и соответствующее невысокое качество спроса, удовлетворяемое в большой мере за счет «серого» потребительского импорта и некачественного контрафакта, но не за счет продукции высокого качества и инновационного уровня. Недостаточная мотивация в инновационной продукции усиливается и крайне низкой мотивацией к инновационной деятельности со стороны бизнеса, слабой конкуренцией. Главную причину подобной труднопреодолимой ситуации В. И. Филатов видит в выбранном в свое время правительством сценарии реформирования, когда либерализация и приватизация, а не выстраивание институтов и процедур, были поставлены во главу угла экономической политики: «Идеология «первоначального накопления

капитала» возобладала над идеологией развития»[\[57\]](#).

Исследователи Е. В. Видищева и И. И. Потапова полагают возможной реализацию одного из двух сценариев: продолжение сложившихся трендов качественного застоя, «рост без развития», с перспективой дальнейшей потери национальной конкурентоспособности, либо государство берет на себя функции субъекта целенаправленной и динамичной структурной модернизации, пытается через определенную систему мер преодолеть системные недостатки, сформировать необходимые экономические и институциональные условия для перевода экономики в новое качественное состояние[\[58\]](#). При этом предлагается в качестве обязательного условия успеха сформировать у сырьевых корпораций сильную мотивацию к диверсификации и к переливу капитала в высокотехнологичные сферы перерабатывающие и машиностроительные[\[59\]](#).

Часть специалистов справедливо указывают на продолжающееся невнимание к региональному аспекту в проводимой ныне государственной экономической политике. Так, академик РАН, генеральный директор ООО «Стройпласт 2000», Г. А. Александров указывает на исторически сложившуюся ситуацию, в которой образование центров индустриального развития сопровождается сохранением отсталой периферии, в результате инновационных процессов такая дифференциация лишь усиливается. А это ведет к еще большей неравномерности экономического пространства. Происходит концентрация инвестиций в отдельных регионах, где инвестор может получить большую отдачу на вложенные средства. Автором названы в числе наиболее привлекательных регионов, отличающихся инвестиционной деятельностью, с ярко выраженной экспортной ориентацией: Сахалинская область, Тюменская область (в том числе ХМАО и ЯМАО). Именно они заняли лидирующие позиции по показателю относительного уровня инвестиций в 2000-е гг. Зарубежные прямые инвесторы (60 %) предпочитают Москву, Московскую область, Амурскую, Сахалинскую, Тюменскую и Калужскую области [\[60\]](#).

По подсчетам доктора экономических наук Ю. В. Калачева, не менее 40 % деятельности сферы реального производства нуждается в серьезной технологической модернизации, то есть из 75 млн. рабочих мест примерно 30 млн. □ низкотехнологичные. В условиях кризиса и высокой кредитной ставки только правительство России, специально созданный Фонд может кредитовать национальные фирмы с целью приобретения крупных перспективных технологических систем и комплексов оборудования для повышения средне- и низкотехнологических отраслей обработки до уровня высокотехнологических.

Подобное целевое использование 10 % золотовалютных резервов страны не будет ошибкой, а наоборот, разумным и стратегическим ходом. Это тем более актуально, по мнению эксперта, что бизнес такой активности не демонстрирует: кризис 2008-2010 гг. показал, что бизнес РФ вывез из страны 131 млрд. долларов, и не ввез на эту и близкую сумму реального технологического капитала. Подобный процесс наблюдался и позднее[61].

Рекомендации известных экспертов многие годы игнорировались. Негативная оценка итогов государственной социально-экономической политики в целом, в сфере промышленности в частности, содержится в публикациях доктора экономических наук Ю. Б. Винслава на страницах «Российского экономического журнала», который писал, что Россия вышла из кризиса 2008 г. еще более сырьевой страной, нежели в него входила, продолжался псевдовосстановительный рост «без развития» или даже «с антиразвитием». И это ... неудивительно, ибо ... ни специфически антикризисных, ни собственно модернизационных мер нашим государством в 2009-2010 гг., по сути, не проводилось, что подтверждает вывод о продолжении радикально-либералистского курса в экономике»[62].

Глазьевым С. Ю. на протяжении всего послекризисного периода приводились неутешительные данные о состоянии производственного потенциала (степень износа приблизилась к 50 %, коэффициент обновления составил 3,4%), а производство высокотехнологической бытовой электроники, приборостроение и станкостроение оказались в зоне «некомпенсируемого технологического отставания»[63]. Рассуждая о необходимости «созидательного разрушения» технологической структуры, ее модернизации на основе расширения нового технологического уклада, академик одновременно охарактеризовал российский экономический кризис как патологически отличающийся от классического механизма обновления технологической структуры экономики, так как спад в высокотехнологичных отраслях оказался намного больше среднего по промышленности[64]. Вынуждены согласиться и с принципиальным выводом ученого: «Сложилась крайне неэффективная система хозяйствования, неадекватная как современным закономерностям экономического роста, так и ценностно-смысловым мотивам и стереотипам поведения подавляющего большинства населения» [65].

Публикация А. И. Амосова в полной степени отражает накал дискуссий относительно реальности осуществления предлагаемых правительством в эти годы стратегий. В частности, ученый настаивал на необходимости и возможности импортозамещения в микроэлектронике, в отечественном станкостроении, которое

сейчас занимается в основном ремонтом и модернизацией старых станков, в автомобилестроении, в судостроении. В качестве одного из ключевых моментов автор обозначил борьбу с монополизмом естественных монополий[\[66\]](#).

Утверждение Федерального закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»[\[67\]](#) внушает определенный оптимизм. Однако, с нашей точки зрения, инновационная переориентация экономики и инвестиционных потоков не представляется возможной в отсутствие целевых методов государственного регулирования, активной промышленной политики. Очевидно, что обладателем приоритетного статуса должен стать высокотехнологичный сектор российской экономики, представляющий собой объединение целого ряда структур: образовательных, научных, управленческих, производственных, консалтинговых, способных обеспечить инновационную направленность экономического развития и воспроизвести инновации, которые основаны на новейших достижениях в области науки и техники. Однако сложившаяся практика демонстрирует недооценку объективной необходимости преимущественного развития наукоемких высокотехнологичных производств[\[68\]](#).

Принципиально и необходимо формирование механизмов рыночного самофинансирования, соответствующих стимулов. В настоящее время построить конкурентоспособную экономику только усилиями государства □ недостижимая цель. Это обуславливает необходимость развития частно-государственного партнерства. При разработке стратегий в высшей степени важно точно расставить приоритеты. Это должны быть те сферы, в которых у России, действительно, имеются серьезные научно-технологические достижения и продвинутые позиции на мировых рынках. При этом они должны носить межотраслевой характер. Приоритетом должна стать и модернизация ТЭК. Практика развитых государств свидетельствует о том, что не прямое государственное регулирование методами тарифной, ценовой, налоговой и таможенной политики позволяет достаточно эффективно осуществлять контроль за балансами топлива и энергии и способствует динамичному развитию национальных экономик. Это может способствовать изменению закрепившейся за РФ сырьевой специализации, препятствовать созданию экспортоориентированных производств с невысокой глубиной переработки нефти, снижению весьма значительной доли сырой нефти в экспорте. Между тем, в настоящее время доля РФ в производстве высокотехнологичной продукции для нефтяной отрасли составляет 2 %. В этой ситуации также требуется государственное влияние для обеспечения активизации инновационных процессов с целью усиления конкурентных позиций НГК как внутри

страны, так и на мировом рынке.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие **выводы**.

В целом промышленный комплекс России обеспечен ресурсным потенциалом гораздо выше по сравнению с другими странами. Однако, при сложившейся возрастной, технологической и воспроизводственной структуре основного капитала, ориентированной, в основном, на экспорт нефти и газа, низкие темпы инвестирования на предприятиях обрабатывающего комплекса остаются фактором, сдерживающим темпы реконструкции и модернизации отечественной промышленности, развитие производств по выпуску конкурентоспособных конечных и промежуточных товаров и услуг [\[69\]](#).

Реальный сектор российской экономики находится не только под давлением внешнего рынка (особенно после вступления санкций), но и внутренних неблагоприятных факторов. Сохраняющееся кредитное «сжатие» и рост тарифов естественных монополий приводят к мультипликативному эффекту общего ограничения спроса на отечественную промышленную продукцию гражданского и оборонного назначения. Как известно, в соответствии с классическими рыночными законами, в результате снижения спроса падает производство, ухудшаются финансовые результаты, обостряется ситуация с взаиморасчетами, увеличивается риск неплатежей по банковским кредитам и по заработной плате, что ведет к сокращению внутреннего спроса, ускоряя спад производства. Реализация такого пессимистичного, но реального сценария может привести к тому, что в целом в России внутреннее производство не сможет обеспечить удовлетворение объективно обусловленных жизненных потребностей населения и производства в потребительских товарах и товарах инвестиционного назначения. Таким образом, отсутствие единой сбалансированной национальной промышленной политики создает реальную угрозу экономической безопасности и финансовой устойчивости страны, и, как следствие, может привести к обострению социальной напряженности в стране.

В настоящее время фактор времени играет против России. Сегодня требуется восстановление и модернизация промышленного потенциала, диалог власти и ведущих ученых, формирование инновационно-ориентированного общества, духовных, профессиональных и мировоззренческих ценностей, не чуждых российскому менталитету.

Глава 3. Пути развития промышленной политики России

В России необходима промышленная и техническая политика инновационного развития, которая позволит решить стоящую перед нашей страной грандиозную задачу новой индустриализации 21-го века. Ее содержание – форсированное развитие высоких технологий при коренном обновлении всей инфраструктуры на новой технической, организационной, правовой и управленческой основе.

Такая задача должна способствовать переходу к новому технологическому укладу, такой модели стратегического развития, которая предусматривает преодоление и замену традиционных ценностей, препятствующих социальным изменениям и экономическому росту, на ценности, мотивирующие хозяйствующих субъектов на инновационную деятельность – разработку, создание и распространение новых технологий и генерирование соответствующих организационно-экономических отношений[70].

Государству целесообразно проводить политику, стимулирующую вертикальную интеграцию предприятий, участвующих в технологической цепочке производства. Это, – как учит опыт Японии и Южной Кореи – позволит сделать производство более устойчивым, маневренным и конкурентоспособным. Россия должна разрабатывать свою модель социально-экономического инновационного развития промышленности, используя опыт развитых и развивающихся стран, готовых к взаимовыгодному двустороннему и многостороннему сотрудничеству в данной области. Для максимально точной оценки перспектив формирования российской инновационной системы в промышленности и разработки модели наиболее оптимальной адаптации зарубежного опыта к российской практике необходимо рассмотреть модели инновационного развития стран Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), так как именно они, как показали результаты проведенного исследования, наиболее открыты к международному взаимодействию в сфере научных исследований и технологий. В сложившихся условиях функционирования российской научно-образовательной сферы в чистом виде эффективно реализовать ни одну из рассмотренных моделей инновационного развития невозможно. основополагающими моментами в формируемой прогнозной модели инновационного развития промышленности России должны стать: сохранение приоритета государственного финансирования фундаментальных исследований в рамках РАН и вузовской науки; стимулирование частного

государственного финансирования прикладных исследований в прорывных для страны сферах; создание благоприятных финансово-экономических условий для активизации деятельности венчурных фондов и особых экономических зон технико-внедренческого типа; ускорение процессов коммерциализации результатов научных разработок и их промышленное внедрение.

Нужно перейти от программ «точечного» финансирования отдельных проектов к государственному планированию развития не только этой отрасли в целом, но и смежных производств, поставляющих средства производства в отрасль, а также планированию обеспечения всего этого комплекса отраслей результатами исследований и разработок, необходимых для создания конкурентоспособной продукции, – как создаваемых отечественными разработчиками, так и зарубежными фирмами. Причем государственные планы должны предусматривать многократное увеличение объемов производства и реализации промышленной продукции с целью обеспечения потребностей в нем национальной экономики как минимум на 80-90%, – уровня, характерного для стран-лидеров. Так, в машиностроении горизонт планирования, на наш взгляд, не должен превышать 7-10 лет, то есть среднего срока службы рабочих машин и оборудования в развитых странах. Задания плана должны быть строго согласованы между собой и конкретизированы по их исполнителям и срокам. Они должны быть выполнимыми и выгодными для исполнителей.

Выводы. В то время, когда мировая экономика проходит точку бифуркации, выбирая один из альтернативных сценариев развития, отечественные ученые и практики должны изменить собственное представление о феномене модернизации, как о развитии только современных производственных мощностей. Новая промышленная политика должна способствовать не столько созданию сверхсовременных производств, сколько преодолеть сформировавшуюся к настоящему времени технологическую зависимость российского общества в целом, развеять миф о его неспособности генерировать самые передовые научно-технические идеи и экспортировать не только полезные ископаемые, но также результаты отечественных научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок. Промышленная политика призвана стать своеобразной «дорожной картой» модернизации, то есть научно-обоснованным, гармоничным, четким и реализуемым в рамках государственной политики планом развития национального конкурентоспособного производства.

Заключение

Государственной промышленной политикой необходимо считать систему мер, направленных на развитие национальной экономики, новейших технологий и продуктов с высокой степенью обработки, современных информационных и других услуг, человеческого капитала.

Государственная промышленная политика – это разработка и осуществление политико-экономической стратегии устойчивого промышленного развития государства в условиях информатизации, которая включает программы и планы мероприятий, воплощает в себе национальные нормы и ценности и формируется государственной бюрократией при участии представителей промышленности, экспертов и гражданских активистов.

Основными функциями ГПП являются: осуществление регулирующей роли государства; создание современной конкурентоспособной промышленной системы; развитие промышленности; содействие экономическому росту; поддержка экспансии промышленных предприятий на внешние рынки; достижение лидирующих позиций в мировом промышленном производственном процессе.

Анализ актуальных моделей государственной промышленной политики показывает, что правительственная поддержка, несмотря на неолиберальный тренд, продолжает играть значимую роль в индустриальном развитии государства. Однако в новых условиях информатизации и перехода к постиндустриальному общественному устройству роль эта меняется. В современных политико-промышленных стратегиях акценты смещаются от централизации и административно-командных методов управления в сторону формирования такой политико-экономической среды, которая способствует более широкому использованию инноваций, повышению гибкости и конкурентоспособности, а также наиболее эффективному осуществлению коммуникации между органами государственной власти, промышленными и сервисными структурами и гражданами в целом. Нацеленность на инновации, децентрализация управления и привлечение работников к принятию важных решений на предприятии становятся важнейшими элементами современных моделей государственной промышленной политики и залогом их экономического успеха.

В целом промышленный комплекс России обеспечен ресурсным потенциалом гораздо выше по сравнению с другими странами. Однако, при сложившейся возрастной, технологической и воспроизводственной структуре основного

капитала, ориентированной, в основном, на экспорт нефти и газа, низкие темпы инвестирования на предприятиях обрабатывающего комплекса остаются фактором, сдерживающим темпы реконструкции и модернизации отечественной промышленности, развитие производств по выпуску конкурентоспособных конечных и промежуточных товаров и услуг.

Реальный сектор российской экономики находится не только под давлением внешнего рынка (особенно после вступления санкций), но и внутренних неблагоприятных факторов. Сохраняющееся кредитное «сжатие» и рост тарифов естественных монополий приводят к мультипликативному эффекту общего ограничения спроса на отечественную промышленную продукцию гражданского и оборонного назначения. Как известно, в соответствии с классическими рыночными законами, в результате снижения спроса падает производство, ухудшаются финансовые результаты, обостряется ситуация с взаиморасчетами, увеличивается риск неплатежей по банковским кредитам и по заработной плате, что ведет к сокращению внутреннего спроса, ускоряя спад производства. Реализация такого пессимистичного, но реального сценария может привести к тому, что в целом в России внутреннее производство не сможет обеспечить удовлетворение объективно обусловленных жизненных потребностей населения и производства в потребительских товарах и товарах инвестиционного назначения. Таким образом, отсутствие единой сбалансированной национальной промышленной политики создает реальную угрозу экономической безопасности и финансовой устойчивости страны, и, как следствие, может привести к обострению социальной напряженности в стране.

В настоящее время фактор времени играет против России. Сегодня требуется восстановление и модернизация промышленного потенциала, диалог власти и ведущих ученых, формирование инновационно-ориентированного общества, духовных, профессиональных и мировоззренческих ценностей, не чуждых российскому менталитету.

В то время, когда мировая экономика проходит точку бифуркации, выбирая один из альтернативных сценариев развития, отечественные ученые и практики должны изменить собственное представление о феномене модернизации, как о развитии только современных производственных мощностей. Новая промышленная политика должна способствовать не столько созданию сверхсовременных производств, сколько преодолеть сформировавшуюся к настоящему времени технологическую зависимость российского общества в целом, развеять миф о его неспособности генерировать самые передовые научно-технические идеи и экспортировать не

только полезные ископаемые, но также результаты отечественных научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок. Промышленная политика призвана стать своеобразной «дорожной картой» модернизации, то есть научно-обоснованным, гармоничным, четким и реализуемым в рамках государственной политики планом развития национального конкурентоспособного производства.

Список литературы

Федеральный закон № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации».

Абдулаев, К.Н. Теория и методология формирования и реализации промышленной политики (на примере Республики Казахстан). Автореферат дисс. д.э.н. Санкт-Петербург, 2010.

Александров Г.А., Вякина И.В. Позиционирование регионов в инвестиционном пространстве России и совершенствование их инвестиционной политики / под ред. д. э. н., проф., акад. РАН, Г.А. Александрова // Современное состояние экономики России и экономический механизм инновационного развития: сб. науч. тр. I Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием. – Тверь, 2012.

Амосов А.И. О сценарии модернизации и инновационного развития промышленности России. – М., 2012.

Архипова Н.И. Ключевые направления и риски реализации проектов модернизации российской экономики // Новая парадигма экономического развития: сб. материалов науч.-практ. конф. К 300-летию со дня рождения М.В. Ломоносова, МГУ им. М. В. Ломоносова. М.: МАКС Пресс, 2012. С. 32–39.

Асадулаев Ш.З. Промышленная политика как элемент экономической политики // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2013. № 51. С. 175-180.

Бодрова Е.В., Гусарова М.Н., Калинов В.В. Эволюция государственной промышленной политики в СССР и Российской Федерации: монография / под общ. ред. Е.В. Бодровой. – М., 2014.

Видищева Е. В., Потапова И. И. Промышленная и инвестиционная политика в топливно-энергетическом комплексе. – Астрахань, 2010.

Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М., 2010.

Игнатов А.Ю. Роль рыночных инструментов при формировании промышленной политики // Инновационный Вестник Регион. 2011. № 1. С. 51-55.

Кондратьев В. Еще раз о промышленной политике // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 12. С. 20-28.

Литвинюк Т.А., Борозинец А.В. К вопросу о промышленной политике // В сборнике: Проблемы, противоречия и перспективы развития России в современном мире: экономико-правовые аспекты Сборник статей Международной научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России и др.; Под общей редакцией: Э.В. Соболева, С.И. Берлина, В.В. Сорокожердьева. 2014. С. 143-145.

Мировой финансовый кризис и экономическая безопасность России: анализ, проблемы и перспективы / В.С.Аксенов, М.И. Гельвановский, Ю.Н. Нестеренко и др. М.: Экономика, 2010.

Рагулина Ю.В. Отраслевые особенности инвестиционного процесса // Вестник Академии. 2012. № 4. С.49-54.

Романова, О.А. Национальная модель экономического развития и формирование промышленной политики. // ARS ADMINISTRANDI. 2011. №1. С. 27-42.

Рыбаков Ф.Ф. Генезис и эволюция представлений о промышленной политике России // Проблемы современной экономики. 2014. № 1 (49). С. 58-60.

Светловская Л.В. К вопросу о промышленной политике // В сборнике: Экономика и управление: современное положение Материалы и доклады IV международной молодежной научной конференции: В 2 частях. под общей редакцией А.Н. Сорочайкина. Самара, 2012. С. 202-206.

Татаркин, А.И., Романова, О.А., Ченёнова, Р.И., Макарова, И.В. Региональная промышленная политика: от макроэкономических условий формирования к новым институтам развития. М.: ЗАО «НПО «Изд-во «Экономика», 2012.

Филатов В. И. Проблемы формирования инновационного спроса в промышленном секторе России / Отв. ред. д. э. н. Е.Б. Ленчук // Проблемы формирования инновационной системы в России. – М., 2010.

Чельдиева З.К., Гониева З.О. Промышленная политика как часть экономической политики государства // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2014. № 4 (64). С. 8.

Шкодинский С.В. Проблемы измерения организационных инноваций промышленных предприятий // Вестник Московского государственного университета. Серия: Экономика. 2014. № 4. С. 120-127.

Яковлев М. В. Политический имидж региона в условиях современной России. М.: МАКС-Пресс, 2011.

Центральная база статистических данных / Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/> (дата обращения: 24.06.2016 г.).

Положение в системе ЖКХ: статистические данные / Социальная карта Российской Федерации [электронный ресурс]. URL: http://sockart.ru/analytics/topical_research/1476846 (дата обращения: 24.06.2016 г.).

1. Рыбаков Ф.Ф. Генезис и эволюция представлений о промышленной политике России // Проблемы современной экономики. 2014. № 1 (49). С. 58-60. [↑](#)
2. Романова, О.А. Национальная модель экономического развития и формирование промышленной политики. // ARS ADMINISTRANDI. 2011. №1. С. 27-42. [↑](#)
3. Литвинюк Т.А., Борозинец А.В. К вопросу о промышленной политике // В сборнике: Проблемы, противоречия и перспективы развития России в современном мире: экономико-правовые аспекты Сборник статей Международной научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России и др.; Под общей редакцией: Э.В. Соболева, С.И. Берлина, В.В. Сорокожердьева. 2014. С. 143-145. [↑](#)
4. Рыбаков Ф.Ф. Генезис и эволюция представлений о промышленной политике России // Проблемы современной экономики. 2014. № 1 (49). С. 58-60. [↑](#)

5. Татаркин, А.И., Романова, О.А., Ченёнова, Р.И., Макарова, И.В. Региональная промышленная политика: от макроэкономических условий формирования к новым институтам развития. М.: ЗАО «НПО «Изд-во «Экономика», 2012. [↑](#)
6. Литвинюк Т.А., Борозинец А.В. К вопросу о промышленной политике // В сборнике: Проблемы, противоречия и перспективы развития России в современном мире: экономико-правовые аспекты Сборник статей Международной научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России и др.; Под общей редакцией: Э.В. Соболева, С.И. Берлина, В.В. Сорокожердьева. 2014. С. 143-145. [↑](#)
7. Рыбаков Ф.Ф. Генезис и эволюция представлений о промышленной политике России // Проблемы современной экономики. 2014. № 1 (49). С. 58-60. [↑](#)
8. Татаркин, А.И., Романова, О.А., Ченёнова, Р.И., Макарова, И.В. Региональная промышленная политика: от макроэкономических условий формирования к новым институтам развития. М.: ЗАО «НПО «Изд-во «Экономика», 2012. [↑](#)
9. Романова, О.А. Национальная модель экономического развития и формирование промышленной политики. // ARS ADMINISTRANDI. 2011. №1. С. 27-42. [↑](#)
10. Рыбаков Ф.Ф. Генезис и эволюция представлений о промышленной политике России // Проблемы современной экономики. 2014. № 1 (49). С. 58-60. [↑](#)
11. Романова, О.А. Национальная модель экономического развития и формирование промышленной политики. // ARS ADMINISTRANDI. 2011. №1. С. 27-42. [↑](#)
12. Татаркин, А.И., Романова, О.А., Ченёнова, Р.И., Макарова, И.В. Региональная промышленная политика: от макроэкономических условий формирования к новым институтам развития. М.: ЗАО «НПО «Изд-во «Экономика», 2012. [↑](#)

13. Рыбаков Ф.Ф. Генезис и эволюция представлений о промышленной политике России // Проблемы современной экономики. 2014. № 1 (49). С. 58-60. [↑](#)
14. Романова, О.А. Национальная модель экономического развития и формирование промышленной политики. // ARS ADMINISTRANDI. 2011. №1. С. 27-42. [↑](#)
15. Рыбаков Ф.Ф. Генезис и эволюция представлений о промышленной политике России // Проблемы современной экономики. 2014. № 1 (49). С. 58-60. [↑](#)
16. Яковлев М. В. Политический имиджа региона в условиях современной России. М.: МАКС-Пресс, 2011. – С. 54. [↑](#)
17. Рыбаков Ф.Ф. Генезис и эволюция представлений о промышленной политике России // Проблемы современной экономики. 2014. № 1 (49). С. 58-60. [↑](#)
18. Абдулаев, К.Н. Теория и методология формирования и реализации промышленной политики (на примере Республики Казахстан). Автореферат дисс. д.э.н. Санкт-Петербург, 2010. [↑](#)
19. Романова, О.А. Национальная модель экономического развития и формирование промышленной политики. // ARS ADMINISTRANDI. 2011. №1. С. 27-42. [↑](#)
20. Игнатов А.Ю. Роль рыночных инструментов при формировании промышленной политики // Инновационный Вестник Регион. 2011. № 1. С. 51-55. [↑](#)
21. Романова, О.А. Национальная модель экономического развития и формирование промышленной политики. // ARS ADMINISTRANDI. 2011. №1. С. 27-42. [↑](#)
22. Романова, О.А. Национальная модель экономического развития и формирование промышленной политики. // ARS ADMINISTRANDI. 2011. №1. С. 27-42. [↑](#)

23. Игнатов А.Ю. Роль рыночных инструментов при формировании промышленной политики // Инновационный Вестник Регион. 2011. № 1. С. 51-55. [↑](#)
24. Романова, О.А. Национальная модель экономического развития и формирование промышленной политики. // ARS ADMINISTRANDI. 2011. №1. С. 27-42. [↑](#)
25. Романова, О.А. Национальная модель экономического развития и формирование промышленной политики. // ARS ADMINISTRANDI. 2011. №1. С. 27-42. [↑](#)
26. Романова, О.А. Национальная модель экономического развития и формирование промышленной политики. // ARS ADMINISTRANDI. 2011. №1. С. 27-42. [↑](#)
27. Игнатов А.Ю. Роль рыночных инструментов при формировании промышленной политики // Инновационный Вестник Регион. 2011. № 1. С. 51-55. [↑](#)
28. Романова, О.А. Национальная модель экономического развития и формирование промышленной политики. // ARS ADMINISTRANDI. 2011. №1. С. 27-42. [↑](#)
29. Романова, О.А. Национальная модель экономического развития и формирование промышленной политики. // ARS ADMINISTRANDI. 2011. №1. С. 27-42. [↑](#)
30. Романова, О.А. Национальная модель экономического развития и формирование промышленной политики. // ARS ADMINISTRANDI. 2011. №1. С. 27-42. [↑](#)
31. Чельдиева З.К., Гониева З.О. Промышленная политика как часть экономической политики государства // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2014. № 4 (64). С. 8. [↑](#)

32. Кондратьев В. Еще раз о промышленной политике // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 12. С. 20-28. [↑](#)
33. Светловская Л.В. К вопросу о промышленной политике // В сборнике: Экономика и управление: современное положение Материалы и доклады IV международной молодежной научной конференции: В 2 частях. под общей редакцией А.Н. Сорочайкина. Самара, 2012. С. 202-206. [↑](#)
34. Игнатов А.Ю. Роль рыночных инструментов при формировании промышленной политики // Инновационный Вестник Регион. 2011. № 1. С. 51-55. [↑](#)
35. Светловская Л.В. К вопросу о промышленной политике // В сборнике: Экономика и управление: современное положение Материалы и доклады IV международной молодежной научной конференции: В 2 частях. под общей редакцией А.Н. Сорочайкина. Самара, 2012. С. 202-206. [↑](#)
36. Татаркин А.И., Леонтьев Л.И., Романова О.А. Промышленная политика в ресурсозависимой экономике // Экономика. Налоги. Право. 2011. № 1. С. 77-89. [↑](#)
37. Асадулаев Ш.З. Промышленная политика как элемент экономической политики // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2013. № 51. С. 175-180.. [↑](#)
38. Игнатов А.Ю. Роль рыночных инструментов при формировании промышленной политики // Инновационный Вестник Регион. 2011. № 1. С. 51-55. [↑](#)
39. Светловская Л.В. К вопросу о промышленной политике // В сборнике: Экономика и управление: современное положение Материалы и доклады IV международной молодежной научной конференции: В 2 частях. под общей редакцией А.Н. Сорочайкина. Самара, 2012. С. 202-206. [↑](#)
40. Игнатов А.Ю. Роль рыночных инструментов при формировании промышленной политики // Инновационный Вестник Регион. 2011. № 1. С. 51-55. [↑](#)

41. Татаркин А.И., Леонтьев Л.И., Романова О.А. Промышленная политика в ресурсозависимой экономике // Экономика. Налоги. Право. 2011. № 1. С. 77-89. [↑](#)
42. Татаркин А.И., Леонтьев Л.И., Романова О.А. Промышленная политика в ресурсозависимой экономике // Экономика. Налоги. Право. 2011. № 1. С. 77-89. [↑](#)
43. Асадулаев Ш.З. Промышленная политика как элемент экономической политики // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2013. № 51. С. 175-180.. [↑](#)
44. Светловская Л.В. К вопросу о промышленной политике // В сборнике: Экономика и управление: современное положение Материалы и доклады IV международной молодежной научной конференции: В 2 частях. под общей редакцией А.Н. Сорочайкина. Самара, 2012. С. 202-206. [↑](#)
45. Светловская Л.В. К вопросу о промышленной политике // В сборнике: Экономика и управление: современное положение Материалы и доклады IV международной молодежной научной конференции: В 2 частях. под общей редакцией А.Н. Сорочайкина. Самара, 2012. С. 202-206. [↑](#)
46. Светловская Л.В. К вопросу о промышленной политике // В сборнике: Экономика и управление: современное положение Материалы и доклады IV международной молодежной научной конференции: В 2 частях. под общей редакцией А.Н. Сорочайкина. Самара, 2012. С. 202-206. [↑](#)
47. Архипова Н.И. Ключевые направления и риски реализации проектов модернизации российской экономики // Новая парадигма экономического развития: сб. материалов науч.-практ. конф. К 300-летию со дня рождения М.В. Ломоносова, МГУ им. М. В. Ломоносова. М.: МАКС Пресс, 2012. С. 32-39. [↑](#)
48. Мировой финансовый кризис и экономическая безопасность России: анализ, проблемы и перспективы / В.С.Аксенов, М.И. Гельвановский, Ю.Н. Нестеренко и др. М.: Экономика, 2010. – С. 28. [↑](#)

49. Архипова Н.И. Ключевые направления и риски реализации проектов модернизации российской экономики // Новая парадигма экономического развития: сб. материалов науч.-практ. конф. К 300-летию со дня рождения М.В. Ломоносова, МГУ им. М. В. Ломоносова. М.: МАКС Пресс, 2012. С. 32–39. [↑](#)
50. Архипова Н.И. Ключевые направления и риски реализации проектов модернизации российской экономики // Новая парадигма экономического развития: сб. материалов науч.-практ. конф. К 300-летию со дня рождения М.В. Ломоносова, МГУ им. М. В. Ломоносова. М.: МАКС Пресс, 2012. С. 32–39. [↑](#)
51. Мировой финансовый кризис и экономическая безопасность России: анализ, проблемы и перспективы / В.С.Аксенов, М.И. Гельвановский, Ю.Н. Нестеренко и др. М.: Экономика, 2010. – С. 132. [↑](#)
52. Мировой финансовый кризис и экономическая безопасность России: анализ, проблемы и перспективы / В.С.Аксенов, М.И. Гельвановский, Ю.Н. Нестеренко и др. М.: Экономика, 2010. – С. 28. [↑](#)
53. Центральная база статистических данных / Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/> (дата обращения: 24.06.2016 г.). [↑](#)
54. Положение в системе ЖКХ: статистические данные / Социальная карта Российской Федерации [электронный ресурс]. URL: http://sockart.ru/analytics/topical_research/1476846 (дата обращения: 24.06.2016 г.) [↑](#)
55. Филатов В. И. Проблемы формирования инновационного спроса в промышленном секторе России / Отв. ред. д. э. н. Е.Б. Ленчук // Проблемы формирования инновационной системы в России. – М., 2010. – С. 70. [↑](#)
56. Видищева Е. В., Потапова И. И. Промышленная и инвестиционная политика в топливно-энергетическом комплексе. – Астрахань, 2010. – С. 27. [↑](#)

57. Филатов В. И. Проблемы формирования инновационного спроса в промышленном секторе России / Отв. ред. д. э. н. Е.Б. Ленчук // Проблемы формирования инновационной системы в России. – М., 2010. – С. 70. [↑](#)
58. Видищева Е. В., Потапова И. И. Промышленная и инвестиционная политика в топливно-энергетическом комплексе. – Астрахань, 2010. – С. 27. [↑](#)
59. Видищева Е. В., Потапова И. И. Промышленная и инвестиционная политика в топливно-энергетическом комплексе. – Астрахань, 2010. – С. 27. [↑](#)
60. Александров Г.А., Вякина И.В. Позиционирование регионов в инвестиционном пространстве России и совершенствование их инвестиционной политики / под ред. д. э. н., проф., акад. РАЕН, Г.А. Александрова // Современное состояние экономики России и экономический механизм инновационного развития: сб. науч. тр. I Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием. – Тверь, 2012. – С. 10. [↑](#)
61. Бодрова Е.В., Гусарова М.Н., Калинов В.В. Эволюция государственной промышленной политики в СССР и Российской Федерации: монография / под общ. ред. Е.В. Бодровой. – М., 2014. – С. 4. [↑](#)
62. Видищева Е.В., Потапова И.И. Промышленная и инвестиционная политика в топливно-энергетическом комплексе. – Астрахань, 2010. – С. 7. [↑](#)
63. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М., 2010. – С. 13. [↑](#)
64. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М., 2010. – С. 113. [↑](#)
65. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М., 2010. – С. 208. [↑](#)

66. Амосов А.И. О сценарии модернизации и инновационного развития промышленности России. – М., 2012. – С. 4. [↑](#)

67. **Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).**

[↑](#)

68. Бодрова Е.В., Гусарова М.Н., Калинов В.В. Эволюция государственной промышленной политики в СССР и Российской Федерации: монография / под общ. ред. Е.В. Бодровой. – М., 2014. – С. 201. [↑](#)

69. Рагулина Ю.В. Отраслевые особенности инвестиционного процесса // Вестник Академии. 2012. № 4. С.49–54. [↑](#)

70. Шкодинский С.В. Проблемы измерения организационных инноваций промышленных предприятий // Вестник Московского государственного университета. Серия: Экономика. 2014. № 4. С. 120–127. [↑](#)